

«Сов. молодежь» г. Рига
1977, 27 марта

ПУТЬ ПОЗНАНИЯ И ДОБРА

«...Подлинная ценность — это связь человека с человеком».

Антуан де Сент-Экзюпери.

РЕПЕТИЦИОННЫЙ зал театральной студии при Художественном театре Я. Райниса. 4-й курс театрального факультета на уроке сценического фехтования... Репетируется эпизод из пьесы Э. Ростана «Сирано де Бержерак». Сцена, имитирующая театр «Бургундский отель». Барьер зрительной ложи. Андрис Берзиньш представляет Сирано, его конкурент Юрис Страуме — Вальвер. Скрестились шпаги. Бой должен носить характер публичной дуэли, поэтому «противники» пользуются только дозволенными приемами. Но Сирано допускает всякие ритуальные действия, носящие характер издевки над коварным хитроумным противником. Он виртуозно владеет шпагой: фехтует не только правой, но и левой рукой, сидя, даже лежа. Не менее красиво двигается по сцене Вальвер. Он тоже отлично владеет оружием. Сирано понимает это и смело идет на врага. Поединок бесцеловечия с человечностью...

Сцена настолько правдива, что невольно поддаешься ощущению тревоги за Сирано. В реальность возвращает спокойный, но требовательный голос преподавателя Марка Борисовича Лебедева:

— Не то, не то... Давайте все сначала! — И Сирано снова берет шпагу...

В самом деле, актерский труд требует абсолютного владения телом, пластики. Ведь мы, зрители, не прощаем ни малейшей фальши на сцене. Вспоминается Станиславский: «Как нельзя сыграть и выразить прекрасно Баха, Бетховена на ненастроенном инструменте, так и артисты драмы и оперы не могут ярко выразить эмоцию, передать ее, если у них «физический аппарат» не настроен, не подготовлен к этому».

В любом деле велика сила примера. Лебедев сам всегда в форме. Отлично владеет шпагой. Легко и изящно двигаясь по сцене, показывает студентам самые неожиданные трюки, требует от них собранности, сосредоточенности, внутренней дисциплины.

В подлинном художественном спектакле речь актера и его движения подчиняются музыкальным ритмам. Студенты пробуют различные варианты в поисках музыкальных средств выразительности. И здесь им повезло. Их педагог, музыкально образованный, прекрасно играет на фортепиано, на гитаре, поет, танцует... Его слух улавливает даже самые незначительные нарушения ритма. Очень часто ему приходится самому придумывать целые «кусочки» музыкального произведения.

Не один десяток выпускников на счету у педагога Лебедева. И все они с благодарностью вспоминают его...

А сколько постановок! Давидовская дружба, связыва-

ет Лебедева как постановщика театральных сцен по фехтованию с Художественным театром. Его приглашает и драматический театр в Шауляе, и наш театр юного зрителя, и Академический театр имени А. Упита. Недавно в театре оперетты Марк Борисович поставил спектакль «Тогда в Севилье» по пьесе Алехина. А ведь все это — помимо самого главного, чему он посвятил свою жизнь, чему никогда не изменит. Помимо актерского труда.

ПЕРВАЯ роль... Перед ним от нее зависит вся дальнейшая творческая жизнь актера. Выпускнику театрального училища имени Щепкина Марку Лебе-

деву посчастливилось получить «удачную» первую роль. Роль Саши Зеленина в «Коллегах». Прошло с тех пор 15 лет. Сыграно более 70 ролей. И уже сейчас мы можем сказать, что первая удача — не случайность.

Воспитанный в творческой интеллигентной семье, где каждый считал своим долгом делать добро другому, где главным нумиром был человек во всех своих прекрасных проявлениях, Марк безоговорочно принял философию добра. На этом и выросла нескладная фигура удивительно чистого парня — «очкарика» Саши Зеленина. Выпускник медицинского института (герой) и выпускник театрального училища (актер) встретились на одной дороге. Оба они, не колеблясь, выбрали путь познания и добра. Саша Зеленин и Марк Лебедев — единомышленники. Не это ли бесценно актеру первые успехи? Ведь хорошо играть — это значит не «играть», а жить, вливаться частичей душевного существа своего в образ героя.

Недавно Рижский театр русской драмы отраздновал 200-й выход спектакля «Человек из Ламанчи» по пьесе Джо Дарриона. Может быть, есть закономерность и в том,

что уже двухсотый раз неизменно играет Лебедев рыцаря-зеркал и мира, защитника справедливости и гонителя зла — Дон Кихота и его автора — бессмертного Сервантеса?

Были сотни, а может быть, тысячи интерпретаций Дон Кихота, сценических и литературных. Для некоторых он, «этот единственный в истории литературный образ всеосторонне и гармонически развитой личности» (Горький) — всего лишь смелый чудак, сражающийся с ветряными мельницами.

Современный читатель, зритель понимают, что это далеко не так. Тем серьезнее задача актера.

Там, где добро молчит, торжествует зло. А что может быть страшнее воинствующей глупости, выступающей подчас в маске добропорядочности? Современный Дон Кихот по-своему срывает эту маску. И в этом жизненность его образа.

Критики не раз отмечали выгодную внешность Лебедева для роли испанского идаляго: художавая фигура, высокий чистый лоб, открытый добрый взгляд, пластичность. А ведь ощущение подлинности воле не зависит от полноты сходства изображения с натурой.

И здесь тоже важную роль сыграло родство душ, общность жизненных позиций, характеров. Герой и актер неотделимы, на сцене живут одной жизнью и покоряют своей увлеченностью, неутомимостью, безоглядной верностью добру и справедливости.

В рабочем столе актера немало писем от благодарных зрителей. В том числе — из далекой Испании, из провинции Ла Манча, из маленького городка Альказар де Сан Хуан. «Сердце» провинции Ла Манча переполнено благодарностью Лебедеву за Дон Кихота, за любовь к нему, за прославление Великого испанца.

Оказывается, на родине Сервантеса сравнительно недавно организовано общество «кихотистов», которое обязано одному чудаку из породы донкихотов. Скромный гражданин Испании, цирюльник по имени Доминго решил возродить благородные традиции Рыцаря, а заодно и пропагандировать творчество любимого писателя. Начал один, но вскоре нашлись такие же, как и он, одержимые. Собственными силами и средствами они восстановили в провинции Ла Манча ветряные мельницы, ставшие музеями. В одной из них собраны уникальные экспонаты, так или иначе имеющие отношение к имени Дон Кихота и его автору. Среди экспонатов и театральная афиша Рижского театра русской драмы и спектаклю «Человек из Ламанчи». Жирным шрифтом выделены имена главных исполнителей: М. Б. Лебедева и М. С. Хижнякова. Дело в том,

что сеньор Доминго мечтает предпринять путешествие на своем Россинанте современного образца типа «Рено» в Советский Союз. Что же думается, Марк Борисович будет рад вместе со своими соотечественниками принять столь необычного гостя. А пока... Пока актер не устает искать и находить все новые и новые черточки в характере своего героя, анализируя успехи и неудачи.

АКТЕРСКОЕ дарование Лебедева многогранно. Зритель с радостным удивлением узнавал и... не узнавал любимого актера в пьесах «Беседы с Сократом» Радзинского, «На всякого мудреца довольно простоты» Островского, «Утиная охота» А. Вампилова. Редкий дар перевоплощения! Каждая деталь в игре актера — отточенный, изящно выгравированный рисунок.

Хотелось бы сказать еще вот о чем. Истинная доброта всегда идет рука об руку со скромностью. Может быть, и в этом ее сила? Свои успехи Лебедев никогда не объясняет собственным талантом. Скорее скажет: «Просто трудился...» И добавит: — Я очень люблю свой театр. Люблю — не то слово. Я воспитан этим театром. А Аркадия Фридриховича Каца считаю своим учителем, своим наставником. Его художественные принципы близки мне и дороги. Я чувствую в нем своего единомышленника. И потому отдаю себя полностью воле режиссера, хотя, конечно, не обходится без того, чтобы не поспорить в процессе творчества. Мы, актеры, в большинстве своем строим работу с позиции собственной роли, но режиссер видит шире, глубже. Помню, я никак не вживался в свою роль (мы репетировали Островского «На всякого мудреца...»). Это были сплошные мучки, но безрезультатные. Включились все актеры. Не получалось... И вдруг неожиданно для всех Кац предложил: «Берите гитару, сыграйте романс, любой, какой знаете. Спляшите!». Я симпровизировал. Говорят, ничего, получилось. Меня во всяком случае «разморозило», понял, наконец, на чем должен быть мой Крутицкий. Режиссер добился своего».

Процесс творчества — это в значительной мере контакты с партнерами. И не только на сцене. Лебедеву очень помогает в этом покладистость, доброжелательность к коллегам. И любовь тоже. Та самая любовь, без которой невозможна большая правда сценического искусства. Истоки ее — в идее гуманистического служения человеку. В бесконечной верности этой идее и заключено творческое обаяние актера Марка Лебедева.

Е. ЧЕРНЯЕВА.